

Кейгвин кивнул. "Принятый способ продвинуться по карьерной лестнице. Другой... вообще не продвигаться. Оставаться на низших должностях, и хотя он был достойным актером, ни один гоблин, доживший до этого возраста, никогда не позволил бы кому-то более молодому подойти так близко, не имея возможности присматривать за ним."

"Такой жестокий способ жить", - сказала она.

Чинтлисс согласился с ней. "Именно поэтому выживают лишь немногие кланы."

Голос из зала привлек их внимание. "Вождь клана примет вас. Следуйте за ним". Старший гоблин повернулся на пятках и пошел обратно по коридору.

Он привел их к большим гранитным дверям во всю ширину коридора. "Кабинет вождя клана". Затем он трижды постучал по большому латунному кольцу, установленному в центре дверей. После серии щелчков и ударов двери медленно распахнулись, и гоблин жестом пригласил их пройти вперед.

В дальнем конце комнаты за роскошным столом, сделанным из золота и инкрустированным драгоценными камнями, сидел гоблин. В остальной комнате была пуста, стены - из гладкого камня, свет исходил от пары плавающих шаров, расположенных высоко под сводчатым потолком. Здесь не было ни укрытия, ни места, где можно было бы спрятаться.

Гоблин оглядел троицу, пока они шли вперед. "Этого будет достаточно", - сказал он, когда они поравнялись с дверью. "Ты считаешь мальчика, Поттер, своим сеньором?"

"Да, и я пришел обсудить условия предоставления ему средств", - ответил Кейгвин. "Я решил расширить свой бизнес и, чтобы упростить дело, выкупаю его здесь, в Англии. Ключ от его хранилища теперь у меня, а все деньги и земельные владения теперь принадлежат Фейргроуву. Я хотел бы поговорить с вами напрямую, чтобы избежать любых... недоразумений, поскольку услуги по преобразованию, которые вы предлагали, мне больше не нужны."

Старый гоблин прорычал: "Все начисленные до этого момента платежи остаются в силе".

"Да, они были оплачены и являются текущими... поскольку уже были собраны. Мы не перемещали и не собирали никаких денег. На данный момент все известные и неизвестные активы Поттера находятся у меня. Приказываю аннулировать все предстоящие продажи и изъять все имущество с рынка".

Гоблин снова проворчал: "Как скажешь, эльф". Последнее слово он произнес как проклятие.

"Отлично", - сказал Кейгвин, - "Теперь, если возникнут проблемы, я свяжусь с вами напрямую".

"Ты смеешь угрожать мне, Эльф?" - завопил гоблин, вскакивая на ноги за столом.

"Не угроза, гоблин, а обещание. Запомни это", - сказал он, ледяным тоном произнося каждое слово.

Пронзительный вопль разорвал утренний воздух, заставив вороноволосую женщину резко подняться с постели. Она вскочила с кровати и уже спустилась на половину лестницы, когда шум исчез так же внезапно, как и начался.

Она спустилась по лестнице и едва успела затормозить на повороте, который привел ее через дверь на кухню. Она остановилась у стола для завтрака, глядя на ошеломленное молчание на лицах мужа и сына. Каждый из них держал руку на верхушке большого золотого яйца, поставленного в центре стола. Они переводили взгляд с яйца друг на друга, а затем начали смеяться.

"Что это было?" - спросил Гарри, все еще смеясь.

"Черт меня побери, если я знаю, Спорт", - ответил Танним. Он посмотрел на женщину, которая ворвалась в комнату, одетая только в камзол и трусики, с растрепанными волосами и глазами, устремленными в гнев на мужа. "Прости, дорогая... Мы не хотели тебя напугать... Это из-за яйца". Он указал на оскорбительный предмет. "Гарри, можешь сбежать наверх и принести маме халат и тапочки? А я принесу ей кофе".

Гарри не был дураком, поэтому воспользовался предоставленным шансом, чтобы убраться подальше от надвигающегося взрыва горы Шара. "Конечно!" Он выбежал мимо нее за дверь, на ходу тихо сказав: "Прости, мама".

"Объясни!" - сказала она.

Танним подошла к кофейнику и наполнила свою любимую кружку. "Яйцо с турнира. Мы решили посмотреть на него сегодня утром". Он подошел и протянул ей кофе. "Мы могли бы подумать о том, чему ему нужно научиться, чтобы помочь в следующем задании. Она зачарована... Ничего опасного..." Он убрал с ее глаз прядь волос. "Мы выяснили, что это какая-то форма записи". Он подошел к ней сзади, обнял ее за плечи и положил голову ей на плечо. "Мы не подумали о громкости. Прости". Он поцеловал ее в шею, пока она делала глоток кофе.

"Хммм..." - был ее единственный ответ.

"Хотя зачем кому-то записывать сирену экстренной помощи, ума не приложу", - сказал он и снова поцеловал ее в шею. "Что бы вы с малышом хотели сегодня утром на завтрак?"

Шэр снова обняла его. "Черт бы его побрал, - подумала она, - нечестная игра". Тепло его объятий было чудесным. Ее мысли переключились на еду... и тут ее охватила волна тошноты. В животе заурчало, и она бросилась прочь по коридору.

Гарри и Танним вошли в здание Фейргроув через боковую дверь гаража, натягивая перчатки механика. Для них перчатки были не обязательны, но для эльфов они были необходимы, так как железо для них было ядом, поэтому в гараже стало неофициальным правилом, чтобы их носили все.

Правда, большинство механиков за годы постоянного контакта с металлом смерти выработали в себе терпимость к нему и даже могли выдерживать прямой контакт в течение короткого времени, но рисковать не стоило. Отсюда перчатки и широкое использование сплавов, впервые примененных Фейргроувом. Эти детали стали одними из самых продаваемых продуктов компании. Не только на гоночной трассе, но и за ее пределами они пользовались большим успехом у любителей хот-родов и автомобилей всех типов.

Автомобиль, на котором Гарри участвовал в гонке, стоял в первом отсеке, ближайшем к дверям. С передней части был снят металлический лист, обнажив трубчатую раму и подвеску. Двигатель тоже был снят и стоял на подставке перед машиной. Части сломанного двигателя были разбросаны на алюминиевых тележках, которые подвезли неподалеку.

"Ну что, что слышно?" - спросил Гарри, оглядывая груды деталей, которые когда-то были его двигателем.

Дик поднял взгляд, затем повернул голову к первой тележке. "Подъемник... и я попрошу Стива проверить номера партий, чтобы узнать, не используются ли они где-нибудь еще".

Гарри кивнул, взяв в руки одну из сломанных секций стержня. Когда смотришь на шатун, он выглядит не очень, просто круглый кусочек стали длиной около шести или семи дюймов, плюс-минус, но это одна из самых важных частей двигателя. Без них клапаны не двигаются, а они выполняют эту работу сотни раз в минуту, и это означает, что газ и воздух не смешиваются в поршне и/или выхлопные газы не выходят наружу... а в большинстве случаев это также означает, что опилки и детали бьются внутри картера.

"Похоже, так оно и есть", - сказал Гарри, хотя в его голосе слышалось разочарование.

"Ты ничего не мог сделать, Гарри", - ответил Дик. "Что вам всем нужно? Я думал, что Гарри собирается немного поработать, чтобы подготовиться к турниру".

<http://tl.rulate.ru/book/105095/3702222>